

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р.	2 р. 50 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѢС.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЪЗИМАЮТЪ:
ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.
— ДВА РАЗА — 18 к.
— ТРИ РАЗА — 24 к.
отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Рязооложенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 19-го марта.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСѢДЫ. Недѣля пятая святыхъ Четырдесятницъ. Преподобная Марія Египетская. Поученіе.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Письмо доктора богословія, каноника Е. Мимо къ Парижскому архіепископу, монсеньору Жиберту. Деллингеръ и Гиацинтъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Описаніе иконъ, пожертвованныхъ 1) Государынею Императрицею и 2) Святѣйшимъ Синодомъ въ отдѣлъ иконовъѣднія, состоящій при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

БИБЛИОГРАФІЯ. Приходскій священникъ, Александръ Васильевичъ Гумилевскій. Подробный біографическій очеркъ, состав. С.-овымъ. Спб. 1871 года. Библиографическая записка объ изданіи воскресныхъ бесѣдъ въ С.-Петербургѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «МОСК. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.» Изъ села Хорошія воды, Тульской губерніи. Девятнадцатаго декабря 1871 года.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Архіерейскія служенія. Отъ духовенства Волоколамскаго уезда, Вязоколинскаго благочинія. Приглашеніе къ пожертвованію. Отъ Совѣта Братства св. равноапостольной Маріи. Отъ правленія Тульской семинаріи.

Москва, 19-го марта.

Мы ищемъ идеаловъ, мы указываемъ на застои касты православнаго духовенства, мы жалуемся на несовершенство воспитательныхъ для него заведеній и сваливаемъ всю вину на господствующій абсолютизмъ въ духовномъ управленіи и скудость средствъ для безбѣднаго существованія духовенства.

Обратимъ вниманіе на разсмотрѣнную біографію приходскаго священника въ біблиографическомъ отдѣлѣ нынѣшняго нумера газеты.

Сирота, діаконскій сынъ, мальчикъ слабый, лѣтний, дурно обставленный во всѣхъ возрастахъ своей непродолжительной жизни, создаетъ себѣ идею приходскаго священника. Прекрасное сердце, твердый умъ даютъ ему возможность осуществить его идею. Борясь съ нуждой, пороками, высокоуміемъ вышнихъ, насмѣшками близкихъ, онъ выходитъ побѣдителемъ изъ борьбы и является благодѣтелемъ меньшихъ братій въ средѣ своего прихода. Дѣятельность его ограничена мѣстомъ, но какъ она благодѣтельна, какъ спасительна для этого небольшого церковнаго отдѣла! Сколько бѣдныхъ извлечено изъ нищеты, ускорявшей ихъ гибель; сколько малютокъ спасено изъ предстоявшей редь ними пропасти; сколько перочныхъ обратилось

на путь истины! И все это энергіею одного человѣка, мѣстнаго священника! Какія же выгоды и улучшенія въ своемъ состояніи имѣлъ этотъ благочестивый человѣкъ? Не только выкакихъ матеріальныхъ въ продолженіе своей полезной дѣятельности, но еще оставилъ свою семью безъ всякаго обезпеченія. Вотъ вознагражденіе, которое онъ однако предчувствовалъ, но не переставалъ дѣйствовать во имя Бога и святыхъ евангельскихъ истинъ.

Мы видимъ въ этомъ самопожертвованіи внутреннее призваніе этого пастыря церкви и истинное, чистое сознаніе имъ всего величія службы на пользу человечества.

Ни бѣдность, ни слабое здоровье, ни встрѣтившіяся на дорогѣ препятствія не ослабили эту великую душу пастыря; напротивъ, еще усиливали и укрѣпляли его убѣжденія. Прежде всего, при встрѣтившихся преградахъ, онъ глубоко анализировалъ свое предпріятіе, которое было, ранѣе этого, порывомъ увлекающейся души, старался отыскать въ немъ недостатки и дать ему возможную прочность. Счастливая идея такимъ образомъ зрѣла въ его головѣ и являлась въ примѣненіи уже вполне выношенная. Такова мысль о приходскихъ братствахъ, такова мысль о діакониссахъ!

При встрѣчѣ съ новымъ порядкомъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда заносила его судьба, почтенный пресвитеръ не терялся. Онъ озирался кругомъ, испытывалъ окружающую природу и людей и начиналъ свою дѣятельность. Зброшенный къ нѣмцамъ, онъ заставилъ и тамъ полюбить себя, получилъ знаки уваженія отъ старѣйшихъ и привлекъ иновѣрцевъ въ свою православную среду теплымъ словомъ и искренностью убѣжденій.

Покинутая часовня, въ которой раздавалась его живая проповѣдь, обратилась, по его желанію и содѣйствію, въ прекрасную церковь. Люди, пріютившіе его въ изгнаніи съ боязнью и подозрительностію, прощались съ нимъ, при его удаленіи, съ явнымъ сожалѣніемъ и напутствовали его въ желанный путь съ любовью и благими пожеланіями.

На закатѣ дней своихъ явившись дѣтелемъ въ юдоли скорби и смерти, онъ и сюда внесъ живой элементъ и замышлялъ самый обрядъ погребенія облегчить для бѣднаго люда. Вообще гдѣ ни былъ этотъ живой человѣкъ, служитель алтаря, всюду за нимъ являлась

новая жизнь и дѣятельность.

Отчего же такой успѣхъ, такое очарованіе отъ одного его прикосновенія къ дѣлу?

Простой приходскій священникъ, безъ особыхъ отличій, безъ матеріальныхъ средствъ, со слабымъ здоровьемемъ, мало терпимый *своими*, но обожаемый паствою, могъ ли бы онъ замыслить такъ много и совершить все такъ удачно, если бы не обладалъ твердымъ сознаніемъ, что всякая мысль на пользу ближняго можетъ и должна осуществиться при упорномъ преслѣдованіи къ ея исполненію. Вся его жизнь была согрѣта упованіемъ, что его дѣятельность дастъ корни, пуститъ ростки и сдѣлается утѣшеніемъ жителей того небольшого участка, который ему былъ ввѣренъ Провидѣніемъ.

Что если бы почаще являлись такіе дѣятели въ приходѣ, какимъ былъ о. Александръ? Какое бы великое добро оказали они и идеѣ Православія и бѣдному человѣчеству! Какъ велика была бы ихъ заслуга общественная! Приходъ, какъ единица, заключаетъ въ своемъ районѣ разнообразныя части государственнаго цѣлага. Какъ много найдется въ немъ пищи для дѣятельности живаго пресвитера, хотя бы вскормленнаго на старой закваскѣ нашей духовной жизни и воспитанія. Пусть всякій желающій дѣйствовать во имя евангельской истины прочтаетъ біографическій очеркъ жизни о. Александра и проникнется имъ. Пусть эта книга будетъ настольною въ хижинѣ каждаго священника.

В.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля пятая святыхъ Четырехдесятницы.

Еванг. Марк. зач. 47, 10 гл. 33—46 ст. Преп. Лук. 33.

Апост. 321 зач., Евр. гл. 2, ст. 11—24. Преп. 250 зач.

Преподобная Марія Египетская.

Преподобная Марія родилась въ Египтѣ. Съ юныхъ лѣтъ Марія имѣла несчастье впасть въ бездну плотской нечистоты. Причиною такого паденія, какъ и нынѣ болѣею частію случается, было неповиновеніе своимъ родителямъ. Ведя беззаконную жизнь въ продолженіи 17-ти лѣтъ, она такъ глубоко погрязла въ тинѣ страстей, что, казалось, и выдти ей отсюда было невозможно... Но невозможная отъ человѣка—возможна суть у Бога. И Онъ, не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, воззвалъ къ свѣту и спасенію и сію великую грѣшницу.

Погрязая въ безднѣ разврата, Марія, по собственнымъ словамъ ея, не находила удовлетворенія своимъ страстямъ въ странѣ, гдѣ жила она, и вотъ однажды увидѣла она, что множество народа идетъ къ морю. Это были богомольцы, отправлявшіеся во Иерусалимъ на праздникъ Воздвиженія Креста Господа. Мрачная мысль найти удовлетвореніе своей нечистой похоти между новыми молодыми людьми располагаетъ ее плыть съ ними въ Иерусалимъ, и Марія своими грѣхами сквернитъ море, какъ прежде сквернила землю... въ самомъ Иерусалимѣ продолжаетъ губить себя и другихъ... Наступаетъ день поклоненія Кресту Христову. Марія вмѣстѣ съ другими идетъ въ храмъ, но сколько разъ ни приближается она ко вратамъ его, волненіемъ толпы народной уносится назадъ. Тутъ пробудилась въ ней совѣсть: «не люди, говорила она, а невидимая сила Божія за грѣхи твои от-

торгаетъ тебя отъ святыхъ.» Марія ужаснулась, почувствовала всю мерзость грѣховъ своихъ, готова была предаться унынію... Въ сокрушеніи сердца подьметъ очи и видитъ предъ собою на стѣнѣ церковной икону Богоматери. Въ горькихъ слезахъ падаетъ она ницъ предъ усердною заступницею рода христіанскаго, проситъ у Ней заступленія и обѣщаетъ отнынѣ посвятить всю жизнь свою Божественному Сыну Ея. Послѣ сего она уже свободно входитъ во храмъ и съ сердечнымъ умиленіемъ совершаетъ поклоненіе Кресту Христову. Выходя изъ храма, она вновь падаетъ предъ иконою Богоматери, снова произноситъ обѣтъ чистоты и покаянія, и, принявъ свыше вразумленіе идти въ заиорданскую пустыню, оставляетъ навсегда міръ и все человѣческое. Три малыхъ хлѣба, взятыхъ ею изъ Иерусалима, служили ей пищею въ продолженіи 16-ти лѣтъ, а въ остальные 30 лѣтъ не столько пустынные растенія составляли ей пищу, сколько молитва, которую она творила днемъ и ночью, обливаясь слезами. Черезъ постъ и молитву Марія изъ подобострастнаго намъ человѣка сдѣлалась какъ бы Ангеломъ. Она немощно переходитъ Иорданъ, возносится во время молитвы на воздухъ. Для преподобной открыты самыя тайныя движенія сердца въ преподобномъ Зосимѣ, который, по указанію Божію, встрѣтилъ ее въ пустынѣ. Она знала все, что совершается въ его монастырѣ и предрекала будущее. Пустынные звѣри благоговѣли предъ лицемъ преподобной при ея жизни, а при кончинѣ изрыли для нея могилу и помогли препод. Зосимѣ предать св. мощи ея землѣ.

Грѣшникъ, неочищенный покаяніемъ! Что медлишь еще на пути погибельномъ? Множество ли грѣховъ смущаетъ тебя? Но вотъ тебѣ въ ободреніе перковъ указываетъ жизнь преподобной. Не видишь ли, что нѣтъ грѣха побѣждающаго челоуѣколюбіе Божіе, что нѣтъ бездны разврата, изъ коей, при помощи благодати Божіей, нельзя было бы выдти, что можно и начавъ поздно, не только достигнуть, но и упрядить въ совершенствѣ тѣхъ, которые работали въ вертоградѣ Господнемъ отъ перваго часа. А чтобы дѣло спасенія нашего было успѣшнѣе, прибѣгнемъ съ молитвою къ преподобной. Собственнымъ опытомъ дознавъ всю силу грѣха и тяжесть борьбы со страстями, она и намъ не откажетъ въ своей помощи. Прославленная Богомъ, она имѣетъ дерзновеніе ходатайствовать за грѣшниковъ предъ престоломъ благодати. Итакъ къ ней, къ ней всегда, особенно во дни покаянія и молитвы, будемъ взывать какъ можно чаще: Преподобная мати Маріе, моли Бога о насъ!

Иеромонахъ Пантелеймонъ.

II.

Поученіе *) изъ словъ Господа:

Блаженни плачущи: яко тѣи утѣлятся (Матѣ. 5, 4).

Это проповѣдь Самого Христа; значить, надо плакать! О чемъ плакать? О томъ, о чемъ только и позволительно и спасительно плакать; надо плакать о грѣхахъ своихъ. Послѣ этого, конечно, ведемъ людямъ грѣшнымъ уже не до сутенныхъ бы увеселеній, и не до смѣха, гдѣ бы то и когда бы то ни было, тѣмъ паче, что Самъ же Христосъ еще говорить: *горе вамъ смѣющимся нынѣ* (Лук. 6, 25)!

Не подумайте, однако же, что такое ученіе относится только къ какимъ-либо пустынножителямъ и притомъ самаго строгаго чина. Апостолы ведемъ челоуѣкамъ всякаго и племени, а чина, и пола, говорятъ, когда говорятъ прелюбодѣямъ и прелюбодѣйцамъ: *постраждите и слезите и*

*) Покойнаго отца Александра Петроича Гиларова

плачется, смѣхъ вашъ въ плачь да обратится и радость въ сѣтованіе (Іак. 4, 9.) когда говорятъ несправедливо разбогатѣвшимъ, и роскошнымъ, и сластолюбивымъ: *приидите нынѣ богати, плачтитеся и рыдайте о лютыхъ скорбехъ грядущихъ на вы* (Іак. 5, 1), и когда къ разгорѣвшимся вопіють съ сердечнымъ состраданіемъ: *и вы разгорѣдѣсте, и не паче плакасте* (I Кор. 5, 2)! Не льстите также, будто бы только такъ называемые великіе грѣшники должны омыять грѣхи свои слезами. Грѣхъ, сколь бы малымъ ни казался кому изъ нестрогихъ къ своему поведенію, есть уже преступленіе закона Божія, воли Божіей, достойное безконечнаго гнѣва Божія, и своей, большой ли, малой ли тяжестью влечетъ насъ къ преисподней. Великъ ли, на примѣръ, грѣхъ празднословіе въ глазахъ не очень внимательнаго къ своему спасенію, хотя *за всякое праздно слово, какое скажутъ люди, обудутъ они отвѣтъ въ день суда* (Мат. 12, 36)? А какъ и этотъ малый грѣхъ можетъ сдѣлаться великимъ по своимъ послѣдствіямъ! Празднословіемъ своимъ мы можемъ подавать поводъ осуждать насъ: вотъ новый грѣхъ! празднословіемъ своимъ мы можемъ увлечь ближнихъ къ подражанію нашему празднословію: вотъ еще новый грѣхъ! Подражатели же нашему празднословію также, можетъ быть, и расположили однимъ своимъ празднословіемъ къ грѣху осужденія, и увлекли другихъ къ подражанію своему празднословію. И такъ далѣе распространяется грѣхъ нашъ, такъ что мы, хотъ бы и хотѣли, однако никакъ не въ состояніи бываемъ распространившій силу свою грѣхъ нашъ уничтожить ни въ тѣхъ, кто осудилъ насъ, ни въ тѣхъ, кто увлекся подражаніемъ нашему празднословію, и въ свою очередь ввелъ въ грѣхъ осужденія и въ празднословіе и другихъ. Не видите ли, какъ и широко и далеко и притомъ неудержимо разлился потокъ грѣха сначала, повидимому, и малаго? Не видите ли, какъ грѣхъ, повидимому, и маловажный, не ограничился нами одними, а повлекъ въ бездну и другихъ, и какую страшную отвѣтственность предъ правосудіемъ Божиимъ налагаетъ онъ на насъ не только за насъ самихъ, но и за другихъ? А сколько еще подобныхъ потоковъ разливается отъ нашихъ и другихъ также, повидимому, не великихъ грѣховъ?.... И такъ, гдѣ бы мы ни жили, и сколь бы малыми ни казались грѣхи наши сравнительно съ грѣхами необузданныхъ грѣшниковъ, всѣ мы должны много проливать слезъ, если имѣемъ даръ слезъ. Если же нѣтъ у насъ этого дара, то непременно должно намъ сердечно скорбѣть, и скорбѣть тѣмъ еще сильнѣе, чѣмъ менѣе исходитъ изъ насъ слезъ. Скорбное сердце сколько облегчается при обиліи слезъ, столько же и тяготится сухостію при недостаткѣ ихъ.

А до какихъ поръ мы должны плакать о грѣхахъ своихъ? Само собой разумѣется, до тѣхъ поръ, пока еще не перестали грѣшать. «Отъими грѣхъ, и слезы въ тѣлесныхъ очахъ «изсякнутъ: когда нѣтъ раны, нѣтъ нужды и въ пластырь». «Не плакалъ Адамъ прежде преступленія, такъ какъ и по «воскресеніи, когда грѣхи человѣческіе кончатся, слезамъ «мѣста не будетъ» (Лѣств. ст. 7). Но кто глубоко проникнуть чувствомъ собственной грѣховности и виновности предъ Богомъ, тотъ не перестаетъ плакать о грѣхахъ своихъ, даже когда бы уже и пересталъ грѣшить. Такъ и мерзокъ и страшень для него грѣхъ, что воспоминаніе и о давно сдѣланномъ грѣхѣ, о какомъ-либо *вѣхлѣ*, на примѣръ, *юности* (3 мол. на сонъ гряд.), давно уже исповѣданномъ предъ духовникомъ и прощенномъ, заставляетъ его проливать слезы.

Плачь, плачь; а гдѣ блаженство, утѣшеніе отъ слезъ?—

Гдѣ?... Испытай, поплачь о грѣхахъ своихъ, кто еще не плакалъ объ нихъ, какъ должно, и не переставай до тѣхъ поръ, пока почувствуешь, и самымъ дѣломъ удостовѣришься, что для тебя лучше будетъ казаться умереть самой жестокой смертію, чѣмъ согрѣшить въ чемъ-либо и самымъ маломъ; вотъ тогда ты получишь блаженство и утѣшеніе даже и здѣсь, въ настоящей жизни. Тогда ты будешь чувствовать, что ты уже не рабъ грѣха, если же не рабъ грѣха, то чадо Божіе, наследникъ Божій, сонаследникъ Христовъ въ небесныхъ вѣчныхъ благахъ. И въ этомъ никто и ничто не будетъ въ состояніи разувѣрить тебя. Чувствовать это такимъ образомъ—развѣ не есть уже блаженство и утѣшеніе? Да есть ли еще здѣсь другое-то какое-либо большее этого блаженство и утѣшеніе?... Только, впрочемъ, тогда уже со всякой осторожностію, въ упованіи на силу и милость Божію, берегись опять впасть въ какіе бы то ни было грѣхи. *Блаженіи плачущи, яко тѣмъ утѣшатся*. Амвнъ.

Иностраннѣйшій отдѣлъ.

Письмо доктора богословія, каноника Е. Мишо въ Парижскому архіепископу монсеньору Жиберту *). Деллингеръ и Гиацинтъ.

Эти два обстоятельства, монсеньоръ, значительно ослабляютъ, какъ кажется, мою виновность, если дѣйствительно есть виновность. Какъ бы то ни было, тѣ скептики—священники и епископы, которые принимаютъ публично новые догматы, смѣясь надъ ними внутренно, соблазняютъ меня еще болѣе. Мы увидимъ на судѣ Божіемъ, на какой сторонѣ будутъ дѣйствительно виновные. А между тѣмъ, я утѣшаюсь тою мыслию, что словами и дѣлами Самого Иисуса Христа соблазнялись синагога, старѣйшины, книжники, фарисеи. Если есть соблазны развращающіе, то тѣмъ не менѣе есть соблазны укрѣпляющіе, потому что, чуждые дерзости порока, они единственно суть мужество добродѣтели. Если бы Франція дѣлала немного болѣе этихъ послѣднихъ соблазновъ и поменьше другихъ, то, конечно, она не впадала бы въ ту бездну, въ которую увлекъ ее *романизмъ*, т. е. *цезаро-папизмъ*.

Вотъ, монсеньоръ, мои чувства.

Если бы я раздѣлялъ ихъ одинъ, то, конечно, отнесся бы къ нимъ съ крайнею недовѣрчивостію. Потому что, если я не хочу вѣрить, что папа, какъ и всѣ мы, подверженный грѣху и заблужденію, *не можетъ погрѣшить и заблуждаться*, то это не изъ тѣхъ видовъ, чтобы поставить себя въ лучшее положеніе, чѣмъ его собственное.

Но, благодареніе Богу, я не одинъ. Хотя я и не называюсь *легиономъ*, подобно сатанѣ, или его произведенію—интернационалкѣ, черной или красной, тѣмъ не менѣе знаю, что есть множество душъ, думающихъ и вѣрующъ втайнѣ согласно съ мною. Не говоря объ Армянскихъ епископахъ, которые доселѣ продолжаютъ отвергать вашъ соборъ, не говоря о священникахъ и вѣрующихъ, которые въ Венгріи, Богеміи, всей Австріи, Баваріи, Силезіи, Виртембергѣ и въ остальной Германіи, предпочитаютъ лучше подвергнуться вашему отлученію и вашимъ упрекамъ въ ереси, чѣмъ идти противъ голоса совѣсти—развѣ нѣтъ священниковъ и многочисленныхъ вѣрующихъ во Франціи, Англіи, Италиі, Испаніи, которые, по заявленію передовыхъ епископовъ, вспоминаютъ, что на соборѣ Ватиканскомъ не было *свѣдѣній и серьезныхъ разсужденій?* Кто же забудетъ, что одинъ французскій епископъ назвалъ этотъ соборъ Ватиканскимъ фарсомъ, *Ludibrium Vaticanum*, чтобы достойно сопоста-

*) Окончаніе. См. № 11.

вить его съ соборомъ Ефесскимъ, который исторія называетъ соборомъ Разбойническимъ, *Latrocinium Ephesinum*?

Что касается меня, то я достаточно знаю современное духовенство Римской церкви и вполне увѣренъ, что значительное большинство священниковъ, и лучшихъ и образованнѣйшихъ, вполне отвергаютъ въ глубинѣ своихъ душъ декреты этого собора. Вотъ почему я надѣюсь и жду.

Чтобы быть короче, позвольте мнѣ, монсиньоръ, въ концѣ этого письма остановиться на слѣдующихъ двухъ положеніяхъ:

Во-первыхъ, я католикъ и останусь католикомъ, не по иновѣрнымъ рѣшеніямъ ультрамонтанизма, но единственно по православному принципу древняго каеолицизма, принципу, который есть единственно вѣрное правило вѣры и который, по превосходному выраженію св. Вигентія, составляетъ то, *eo что вѣрили повсюду, всеюа и ост, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est.*

Во-вторыхъ, я священникъ и останусь священникомъ. Обязанный въ эту минуту признавать въ васъ не силу права, но право силы, я не могу, правда, продолжать мое пастырское служеніе въ тѣхъ церквахъ, которыя теперь подъ вашимъ вѣдѣніемъ, благодаря невѣдѣнію вѣрующихъ. Но мѣстность нисколько не касается силы таинства. Я пойду всюду, куда позовутъ меня бѣдные или богатые. Я буду совершать таинства покаянія, крещенія, брака, евхаристіи, елеосвященія, для всякаго, кто ни попроситъ у меня совершенія оныхъ. Я буду сопровождать умершихъ до ихъ послѣдняго жилища, и тамъ прочитывать надъ ними молитвы церкви. Мессу же я совершу у себя. Такъ дѣлали первенствующие христіане во время гоненій. Итакъ, я не дѣлаю здѣсь никакихъ нововведеній, а только подражаю.

Да, я слумѣю настолько же воспользоваться правами, которыя даетъ мнѣ гоненіе, насколько и выдержать испытаніе онаго.

Лишь только получу возможность говорить и проповѣдывать, я буду говорить и проповѣдывать. А въ ожиданіи сего буду писать; буду писать для раскрытія того, что вы хотите держать втайнѣ и для указанія, гдѣ находится истинная церковь; и не только писать, но, вмѣстѣ съ моими друзьями, и дѣйствовать. Съ завтрашняго же дня будетъ основанъ комитетъ дѣйствія, главный центръ котораго въ моемъ жилищѣ, № 74, бульваръ Нейль, и который будетъ въ сношеніяхъ со всѣми другими комитетами — Русскимъ, Германскимъ, Англійскимъ, Итальянскимъ, Испанскимъ. И какъ скоро мы будемъ имѣть достаточно матеріальныхъ средствъ для открытія церкви, для отправленія богослуженія, для содержанія священниковъ, которые приединятся къ намъ, мы это сдѣлаемъ; и не смотря на всѣ затрудненія, сопряженныя съ началомъ, мы или преемники наши, ясно увидятъ, кто окончательно побѣдитъ, тѣ ли, которые подвизаются за Христа, господствующаго надъ папою своимъ Евангеліемъ, или тѣ, которые ратуютъ за папу, отвергающаго Христа своимъ *Силлабусомъ*. Примите, монсиньоръ, и пр....

Деллингерь и Гіацинтъ *).

Д-ръ Деллингерь служитъ главою настоящаго религіознаго движенія въ Германіи, а о. Гіацинтъ — сердцемъ. И какъ не похожи одинъ на другаго эти великіе люди и передовыя лица въ церкви! Германскій богословъ молчаливъ, спокоенъ (иногда почти до холодности), постоянно всенъ и всегда увѣренъ въ себѣ. Французскій монахъ ласковъ и благо-

день въ разговорѣ, чувствителенъ, и всегда носитъ вокругъ себя атмосферу надежды и очарованія. Деллингерь не возмущается никакими событіями — счастливыя ли то, или несчастныя. Гіацинтъ всегда встревоженъ, радуется и сострадаетъ каждому. Строгія, ясныя черты Деллингера говорятъ о положительности его характера; аскетическое лице Гіацинта показываетъ въ немъ мистика. Деллингерь религіозенъ; Гіацинтъ благочестивъ. Въ разговорѣ Деллингерь пользуется немногими и простыми словами; онъ всегда силенъ, но никогда не бываетъ краснорѣчивъ. Гіацинтъ всегда силенъ, потому что всегда краснорѣчивъ. Деллингерь иногда отвлеченъ и порою грубъ; Гіацинтъ всегда благороденъ и вѣжливъ.

Величіе Деллингера состоитъ въ его учености, логикѣ и честности; величіе Гіацинта въ его милосердіи, любви и совѣсти.

Оба они почти сосѣди и закадычные друзья. Ихъ часто можно видѣть вмѣстѣ, а особенно когда, не смотря ни на какую погоду, они прогуливаются въ обширномъ Мюнхенскомъ паркѣ (*Englischgarten*) и ведутъ между собою жаркій, оживленный разговоръ; впрочемъ по временамъ они какъ бы забываютъ о прогулкѣ, и въ оживленной бесѣдѣ останавливаются другъ противъ друга — Деллингерь неподвижный и рѣшительный, Гіацинтъ пламенный и убѣдительный.

Мы удостоились чести провести вечеръ въ обществѣ этихъ двухъ великихъ людей, вскорѣ послѣ мюнхенскаго конгресса; и никогда намъ не приходилось видѣть Деллингера столь веселымъ и самоувѣреннымъ; а Гіацинта столь спокойнымъ и оживленнымъ надеждою, какъ въ этотъ вечеръ. Они имѣютъ одинаковыя мнѣнія и считаются консерваторами. Они выражаютъ полное свое довольство дѣйствіями конгресса. Они главнымъ образомъ привѣтствуютъ себя съ тремя великими и счастливыми результатами — поддержаніемъ совершеннаго единства и гармоніи, не смотря на различіе мнѣній, установленіемъ дружескихъ отношеній между раздѣленными вѣтвями церкви, и дѣятельностію въ строгихъ границахъ православія. Это послѣднее было главною работою Деллингера. *Мы католики*, говорилъ онъ, *и мы никогда не оставимъ нашей вѣры, и никогда не будемъ изгнаны изъ церкви. А что касается Рима, то я ничего не ожидаю и не боюсь со стороны его.* Когда я привѣтствовалъ его съ высокимъ положеніемъ, имъ занятымъ, то онъ сказалъ мнѣ: *Свѣтъ пріятствуетъ меня и считаетъ мое положеніе счастливымъ; но я не болѣе, какъ утка, брошенная въ воду, и долженъ плыть.*

О. Гіацинтъ передалъ ему одну статью, которую только что прочиталъ въ одномъ извѣстномъ ультрамонтанскомъ журналѣ, статью, наполненную клеветами касательно ихъ обоихъ. *Не жалко ли видѣть*, замѣтилъ онъ при этомъ, *что такъ унижаютъ истину и злоупотребляютъ талантомъ.*

О-о! засмѣялся докторъ, отстраняя отъ себя журналъ. *Я никогда не читаю подобныхъ вещей. Я знаю, кто издатель, и этого довольно. И для меня все равно — представятъ ли они меня святымъ, или людодомамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ они едва ли скажутъ правду.*

Онъ чрезвычайно заинтересовалъ насъ своимъ рассказомъ о дружескихъ сношеніяхъ, существующихъ здѣсь, въ Баваріи, между протестантами и католиками. Въ этой епархіи бывають не рѣдко случаи, что протестанты и католики слушаютъ въ одной и той же церкви, выбирая различные часы, удобные для тѣхъ и другихъ; и въ одномъ селеніи они, по общему согласію, рѣшились соединиться въ празднованіи

* Correspondent of New-York Independent.

дня, извѣстнаго у протестантовъ подъ названіемъ: *день мира*, а у католиковъ: *Тѣло Христово (Corpus Christi)*.

Услыхавъ, что измѣна одного общаго друга (который прежде геройски ратовалъ противъ догмата непогрѣшимости) слишкомъ печаливаетъ меня, онъ замѣтилъ: *я вижу, это тревожитъ васъ; но на меня не производитъ ни малѣйшаго дѣйствія. Я привыкъ къ этому; потому что эти епископы и другіе, которые вчера были одно, а сегодня другое, напоминаютъ сабою тѣхъ и мноство на натянутомъ канатѣ, которые принуждены приближаться къ различному криляню, чтобы сохранить равновѣсіе.*

Когда ему передали слухъ о вторичномъ переходѣ монсеньора Марета на сторону инфантилистовъ, онъ продекларировалъ слѣдующій превосходный стихъ изъ Ювенала:

Summum crede nefas animam praeferre pudori

Et propter vitam vivendi perdere causas?

(Считай величайшимъ преступленіемъ предпочитать жизнь чести,

И, для сохраненія жизни, уничтожать самое право на жизнь!)

Жизнь Деллингера представляетъ образецъ жизни мудреца. Его домъ—домъ ученаго и образованнаго человѣка. Изящная простота и безукоризненная опрятность видны въ убранствѣ каждой комнаты и cadaго предмета. Богатство состоитъ въ книгахъ и картинахъ.

Онъ гостеприименъ, и рѣдко обѣдаетъ одинъ. Его столъ хорошъ, но не роскошенъ. Образъ жизни простъ до строгости. Онъ встаетъ въ пять часовъ поутру и принимается за дѣло; завтракъ состоитъ изъ простаго кофе и хлѣба; онъ неутомимо работаетъ до часа, когда ему подаютъ обѣдать. Онъ не пьетъ ни вина, ни пива, ни чаю; и за обѣдомъ весьма охотно подолгу бесѣдуетъ съ своими гостями. Послѣ обѣда принимаетъ посѣтителей и, не смотря на ихъ численность и свои чрезвычайныя занятія, всегда находитъ время поговорить со всѣми. Въ четыре или пять часовъ онъ прогуливается по парку въ продолженіи трехъ часовъ, иногда уходитъ за городскую заставу въ какую-либо деревню, и конечно при этомъ мало заботится объ утомленіи своего спутника, кто бы онъ ни былъ. Его ужинъ, состоящій изъ простаго стакана воды, обыкновенно бываетъ около семи часовъ. Ему семьдесятъ три года отъ роду; онъ бодръ и эластиченъ, и смотритъ гораздо моложе. *Я старъ, сказалъ онъ мнѣ однажды, и не доживу до конца моего дѣла; но знаю, что оно пойдетъ впередъ. Оно хорошо началось, и должно кончиться полною католическою реформою! Я уверенъ въ этомъ!*

Мы ничего не можемъ сказать о домѣ отца Гацинга, потому что у него нѣтъ дома; но алтарь, который онъ принялъ въ законное владѣніе утромъ въ прошлое воскресенье, гораздо дороже для него всякаго дома. Гастейгская (*of Gasteig*) была наполнена поклонниками, и мы никогда не слышали, чтобы какой-либо другой священникъ отправлялъ службу съ такимъ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія, съ такими трогательными и отчетливыми возгласами, и такимъ духовнымъ помазаніемъ.

(*Christian Work* 1. № 1872).

— С. I. Н. —

Археологическій отдѣлъ.

Описаніе иконъ, пожертвованныхъ 1) Государынею Императрицею и 2) Св. Синодомъ въ отдѣлъ иконовѣдѣнія, состоящій при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

1) Иконы, пожертвованныя Государынею Императрицею.

№ 1. Мозаичный образъ Господа Вседержителя. Мозаики въ длину $7\frac{3}{4}$ вершка, въ ширину $6\frac{3}{8}$ в., а вмѣстѣ съ оправою длины 8 вершковъ, а ширины $6\frac{5}{8}$ в.

Спаситель сидитъ на престолѣ въ овальной нишѣ съ подушкою на немъ и подножіемъ подъ ногами. Правою десницею Онъ благословляетъ именовословно, а въ лѣвой рукѣ держитъ Евангеліе. Вѣнецъ вокругъ головы выложенъ красными камешками; крестъ въ вѣнцѣ тѣми же камешками выложенъ. Буквы *оу* нѣтъ. По бокамъ подписи: *Іс. Хс.* Надъ головою въ перевитомъ кругѣ древія монограмма: *л и ѱ*, а въ срединѣ *Хр.* Подъ ногами Спасителя и по обѣимъ сторонамъ рамки въ перевитыхъ кругахъ выложены по одному четвероконечному кресту. По угламъ символы Евангелистовъ. Съ правой стороны Спасителя Ангелъ на облакахъ, обѣими руками держащій вѣнокъ. Нижняя одежда на немъ голубая, а верхняя розовая. По лѣвую сторону Спасителя орелъ, держащій въ правой ногѣ, поднятой къверху, такой же круглый вѣнокъ, какой у Ангела; другою ногою орелъ уперся въ облака; цвѣтъ орла сѣрый.

Внизу съ правой стороны выложенъ мозаикою левъ крылатый на облакахъ, держащій въ переднихъ лапахъ Евангеліе.

По лѣвую сторону телецъ крылатый же, держащій въ переднихъ ногахъ Евангеліе.

Вѣнцы у символовъ Евангелистовъ зеленые, съ краснымъ по краямъ ободочкомъ.

Одежда на Спасителѣ бѣлая, волосы кагановаго цвѣта, ноги въ Восточныхъ сандаляхъ.

Вѣсу въ сей иконѣ вмѣстѣ съ оправою 13 фунтовъ 84 золотника.

Внизу имя мастера: *А. Сиверсъ 1862 года.*

№ 2. Образъ Божіей Матери *Одшитаріи*.

Длины 7 в., ширины 6 в. Вѣнецъ съ цатою и съ серьгами 42 золотника.

Риза на сей иконѣ серебряная, вызолоченная, чеканная.

Въ вѣнцѣ Божіей Матери три такъ-называемые по просторѣчю *красавика*. У младенца Іисуса, правою рукою благословляющаго, а въ лѣвой держащаго свитокъ, въ вѣнцѣ вычеканены *о ѿ н*.

Въ чеканной цатѣ три камня, въ срединѣ зеленый, по лѣвую сторону желтоватый, а по правую цвѣтомъ похожъ на топазъ.

По четыремъ угламъ серебряной рамки вычеканены четыре перевитые круга, внизу по срединѣ 5-й кругъ выпуклый, вычеканенъ изъ листьевъ и цвѣтка. По краямъ цаты подвѣшены двѣ сережки съ орлами вычеканенными и 5-ю по краямъ жемчужинками. Самые края иконы обложены особымъ отъ ризы серебромъ, по ободочку вычеканеннымъ. Подпись на сей иконѣ чеканная: *Мр ѿу. Іс. Хс. одегитрѣд*. Чеканка по серебру и письмо иконы конца XVII вѣка.

Сзади иконы подложено зеленымъ бархатомъ, снятымъ, какъ видно по оттиску на немъ средника и угольниковъ, отъ Евангелія, съ Евангельскою заднею доскою.

№ 3. Образъ Божіей Матери *Тихвинской*.

Длины 7 вершковъ, ширины 6 в.

Въ вѣнцѣ серебряномъ и цатъ съ камнями 28 золотниковъ.

Въ вѣнцѣ эмалевый, чеканный подъ снѣгъ. По срединѣ камень розоваго цвѣта; по бокамъ два такого же цвѣта.

У Спасителя вверху бурмицкое зерно, по бокамъ два камня розоваго цвѣта. Клейма съ буквами мр. ѿ. у. и *Ис. Хс.* эмалевыя.

Въ цатѣ серебро вызолочено; въ срединѣ ея камень въ родѣ сердолика, двѣ гранатины, по краямъ бирюза.

Коймы серебряныя, басменныя. Низъ иконы обложенъ штофною матеріею.

Работа по серебру и иконопись XVII—XVIII вѣка.

№ 4. Образъ св. *Николая чудотворца*.

Длины 7¼ в., ширины 6¼ в.

Въсу въ 3-хъ серебряныхъ вѣнчикахъ 2¼ золотника.

Святитель Николай изображенъ здѣсь стоящимъ въ святительскомъ облаченіи. Фелонь на немъ вращатая. Правую рукою онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ Евангеліе. Вверху съ одной стороны изображенъ по поясъ Спаситель, въ лѣвой рукѣ держащій Евангеліе, а правую благословляющій; а по другую сторону въ кругу, усвяномъ звѣздами, изображена Божія Матерь по поясъ съ омофоромъ въ обѣихъ рукахъ.

Въ эмалевомъ вѣнцѣ св. Николая вверху въ гвиздѣ изъ серебра, камня нѣтъ, по бокамъ два намешва розоваго цвѣта.

Въ вѣнцѣ у Спасителя эмалью наведены: ѿ ѿ и; концы у рамки, у вѣнцовъ, у верхняго поля иконы чеканены подъ штампъ.

Вверху четырехъ клеймъ для подписей именъ не остается.

Эмаль на листьяхъ синія, голубая, зеленая и бѣлая.

Сзади липовой дски подложено новымъ пунцовымъ бархатомъ.

Иконопись и работа эмалевая XVII—XVIII вѣка.

2) Иконы, пожертвованныя Св. Синодомъ.

№ 5. Иконная дска, въ которую вставлены три иконы; длины 1 арш. 8 вер., ширины 1 арш. ¼ в. Вверху въ срединѣ образъ *Нерукотвореннаго Спаса*. По бокамъ сего образа нарисованы: св. муч. Вонифатій, св. муч. Евстратій, преп. Козьма и св. пророч. Анна. Внизу по сторонамъ вставлены иконы: на лѣвой сторонѣ Божія Матерь Каванская, а на правой св. Іоаннъ Предтеча, съ изображеніями внизу: Усѣкновенія его главы и обрѣтенія ея. Дска липовая.

Вставленные иконы XVIII вѣка.

№ 6. Икона съ изображеніями: 1) преп. Θεодора; 2) архидіакона Стефана; 3) Іоанна Богослова; 4) преп. Евеміа Суздальскаго и 5) муч. Агаѳи.

Надъ главами ихъ вверху изображено Знаменіе Божіей Матери, по сторонамъ ея 4 серафима. Дска липовая. Длины 1 арш. 3¼ в., ширины 15¼ верш. XVIII вѣка.

№ 7. Икона Софіи на кипарисной дскѣ иконнаго новгородскаго письма. Длины 1 арш. 4¼ в., ширины 14¼ в. XVIII вѣка.

№ 8. Икона св. Архангела Михаила изъ иконостаса на липовой дскѣ, иконнаго письма XVIII в. Длины 1 арш. 9 в., ширины 9¼ вер.

№ 9. Верхъ надъ царскими дверьми. Въ срединѣ изображенъ Господь Саваоѳъ, а по обѣимъ сторонамъ тай-

ная вечеря, гдѣ на одной сторонѣ Іисусъ Христосъ преподаетъ подъ видомъ хлѣба ученикамъ Тѣло Свое, а на другой сторонѣ подъ видомъ вина изъ чаши преподаетъ Свою Кровь. Подписи: *Приидите, идите... Приидите, ийте...* Дска липовая. Длины 15¼ в., ширины 1 арш. 7¼ в. XVIII в.

№ 10. Икона св. Архангела Михаила на липовой дскѣ изъ иконостаса XVII—XVIII в.

Длины 1 арш. 2¼ вер., ширины 9 верш.

№ 11. Икона *Тихвинскія* Божіей Матери съ изображеніемъ по полямъ ея чудесъ. Вверху надъ 1-мъ чудомъ подписано: *В пределе*) нова града, на Ладожскомъ езерѣ деющимъ явися икона семужья чудеси удивися народъ.* Надъ 2-мъ: *Прииде на возоусѣ с мокове (sic) народъ удивися, поставиша часовну Божіемъ Промысломъ не видима бысть.* Надъ 3-мъ: *И явися пакы преславно на некоей горе кукове стеклися народъ на возоусѣ зря. Оною же места икона отиде.* Надъ 4-мъ: *Прииде на реку Тихвину явися во свете велицемъ весь народъ умильно прощаще: на лѣвомъ полѣ подъ 1-мъ чудомъ подписано: *Изъде лудие (sic) из града и не обретоша Пречисту икону.* Подъ 2-мъ: *В месте пустыномъ явися Богородице сты Николае на клде сидяще.* На правомъ полѣ подъ 1-мъ чудомъ: *По совершецію церкви кроме единого креста послаша священицы мужа именовъ Егорія.* Подъ 2-мъ: *собрашася и посланнымъ лудемъ заповеданое церковию возве... оне не повесть веры.* Внизу подъ 1-мъ: *По зорение церкви обретеи бца въ можевелиица отъ тоя церкви за поприщу; подъ 2-мъ: *Посла из обители неколико мало послани явися имъ мною абие по лесомъ они разбегошася; подъ 3-мъ: *Великій воевода посла силы вразіи на разореніе устремиша икону лудие повеле священникомъ взяти, начаша двигати суду и суду и она с места не деижися; подъ 4-мъ: *По зорению церкви каменную нача здати церковь своды опровершася 20 делателей, запаша иныхъ живе обретоша.* Дска липовая. Длины 1 арш. ½ в., ширины 12¼ в. XVIII вѣка.****

№ 12. Икона съ изображеніями праведныхъ *Лота и Ноа*. У Лота на свитѣ написано: *мой животъ Владыко всей твари содѣте...* у Ноа на свитѣ подписано: *Твоя отъ Твоихъ...* Внизу двѣ сургучныя печати, одна: *печать о Опекунахъ*, другая—*Салтыкова*. Дска сосновая. Длины 1 арш. 1¼ в., ширины 13 верш. XVIII вѣка.

№ 13. Икона: соборъ св. Архистратига и прочихъ безплотныхъ на липовой дскѣ хорошаго иконнаго письма XVIII в. Длины 1 арш., ширины 12¼ в.

№ 14. Икона св. Архангела Гавріила изъ иконостаса иконнаго письма XVIII в. Дска липовая. Длины 1 арш. 3¼ в. ширины 9¼ вершковъ.

№ 15. Икона св. *Іоанна Предтечи* изъ иконостаса хорошаго иконнаго письма XVIII в., писана на липовой дскѣ. Длины 1 арш. 3¼ в., ширины 8 верш.

№ 16. Икона Божіей Матери, именуемой Знаменіе. По полямъ сей иконы, на лѣвой сторонѣ вверху: св. Великомученикъ Георгій, внизу преп. Петръ Аѳонскій, а на правой сторонѣ вверху: муч. Іаковъ, внизу: преп. Онуерій Великій. XVIII в. Дска липовая. Длины 13¼ в., ширины 11¼ в.

№ 17. Икона: *Умиленіе Богородицы*, древняго прекраснаго иконнаго письма XVI в. Божія Матерь наклонилась на лѣвую сторону къ головѣ младенца Іисуса, который

*) Правописаніе соблюдено какъ въ подлинникѣ.

правою своею и рукою лѣвою немного придерживается за край одежды у шеи. Лице Божіей Матери умиленно. Старая подпись наведена послѣ золотомъ, и на семь золотомъ полъ въ XVII—XVIII в. подписано: *оумилекіе*. Древняя современная подпись въ другомъ мѣстѣ. Съ трудомъ можно видѣть подпись возлѣ младенца Иисуса: *Ис. Хс.* Эта икона въ началѣ XIX вѣка спилена или съ самой чудотворной иконы 1521 года, пожертвованной псковскими купцами Теодоромъ и Василиемъ, въ Покровскую церковь въ Псково-Печерскомъ монастырѣ въ Псковской губерніи, или съ точной копій съ нея въ то же время сдѣланной, и находящейся или въ томъ же монастырѣ, или въ Новгородскихъ предѣлахъ *). Внизу ея сдѣлана рамка, чтобы тонко спиленная икона не раскололась. Вверху липовой деки по поламъ же спилена и *наддѣлка*, чтобы не коробило иконы. Такая неспиленная наддѣлка есть на иконѣ Воскресенія Христова Новгородскаго письма XVII в. Буквы древнія, возстановленныя художникомъ Варламовымъ, мр *ѳу Ис. Хс.* судя по очертавію ихъ, писались въ 1-й половинѣ XVI вѣка. Длинны 13¼ в., ширины 11¼ в. Иконопись 1-й половины XVI вѣка.

№ 18. Икона св. *Праведнаго Симеона Богопріимца*, который держитъ на рукѣ младенца Иисуса иконнаго хорошаго письма XVIII—XIX в. Доска липовая. Длинны 11¾ в., ширины 10 в.

№ 19. Икона *Преображенія Господня*. По сторонамъ Спасителя предстоятъ пророки Ілія и Моисей, а позади ихъ ангелы. Внизу Спасителя возведеніе учениковъ на гору и пробужденіе ихъ отъ сна. Иконнаго хорошаго письма XIX в. Доска липовая. Длинны 11½ в., ширины 9¾ в.

№ 20. Икона *Рождества Христова*. Писана на липовой доскѣ въ XVII—XVIII в. Къ ней приложена сургучная печать *Вятской дук. консисторіи*. Длинны 12 вер., ширины 9¾ в.

№ 21. Икона *Амела Хранителя* въ бѣломъ одѣяніи. По сторонамъ его написаны св. Клементъ папа Римскій и Петръ Александрійскій. Доска липовая. XVIII—XIX в. Длинны 12 в., ширины 9¾ в.

№ 22. Икона Господа Савасаа иконнаго старообрядческаго письма XIX в. Доска липовая. Длинны 12¼ в., ширины 10½ в.

Арх. Амфилохій.

(Продолженіе будетъ)

Библиографія.

Приходскій священникъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій. Подробный біографическій очеркъ. Составилъ С—овъ. Изданіе Александра Сололова. Спб. 1871, стр. XXVII—358. 4. Цѣна 1 рубль 50 коп.

Нельзя не поблагодарить автора и издателя за этотъ драгоценный подарокъ нашей общественной литературѣ.

*) Эта икона поступила въ Св. Синодъ подъ № 91-мъ изъ старообрядческихъ молельнъ Новгородской губерніи и другихъ, принадлежащихъ С.-Петербургскому округу. Старообрядцы похищали изъ монастырей, соборовъ и древнихъ церквей послѣ 1812 года, и похищали древнія чтимыя иконы. *Авт.*

Предъ нами, повидимому, скромный, очень скромный дѣятель—приходскій священникъ, но какъ высока эта дѣятельность, какъ полезна, какъ разнообразна, какъ тяжела! Имѣя предъ собою великій образецъ въ Божественномъ Учителѣ, скромный служитель алтаря находилъ въ себѣ довольно силъ къ преодолѣнію препятствій и къ достиженію исполненія своихъ плановъ во имя Бога и блага меньшихъ братій. Для доказательства истинности нашихъ словъ достаточно одного поверхностнаго обзора жизни этого удивительнаго подвижника современнаго намъ общества.

А. В. Гумилевскій былъ сыномъ діакона села Рожествина, находящагося въ 75 верстахъ отъ Петербурга, въ Царскосельскомъ уѣздѣ. Оставшись рано круглымъ сиротою, онъ былъ принятъ въ семью дяди, дьячка Колтовской церкви, въ Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ и поступилъ въ училище при Александровской лаврѣ. Не посчастливилось слабому мальчику въ Невской бурсѣ, былъ онъ переведенъ въ другую, состоявшую при крѣпостномъ Петропавловскомъ соборѣ. Здѣсь мальчикъ началъ развивать свои способности и упражняться самостоятельно въ сочиненіяхъ. Опыты свои онъ сообщалъ товарищамъ, такимъ же малюткамъ, какъ онъ самъ. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ въ училищѣ, юноша Гумилевскій поступилъ въ Петербургскую семинарію и занялся здѣсь преимущественно сочиненіями, даже пыталъ свои силы въ поэзіи, которая, какъ мы увидимъ, пригодилась ему при его христіанскихъ подвигахъ. Въ 1851 году Гумилевскій былъ назначенъ въ Петербургскую духовную академію первымъ казенно-коштнымъ студентомъ. Ему минулъ тогда 21-й годъ.

Черезъ четыре года молодой академикъ окончилъ свой курсъ съ званіемъ магистра перваго десятка и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ получилъ мѣсто наставника въ Петербургской семинаріи. Дѣятельность его тотчасъ выразилась, кромѣ преподавательской обязанности, въ должности члена комитета для составленія историческаго и статистическаго описанія С.-Петербургской епархіи. Онъ внесъ простыя начала въ программу описанія церквей, которыя и въ настоящее время могутъ быть съ успѣхомъ усвоены составителями *). Такая начальная статистическая дѣятельность А. В. Гумилевскаго тотчасъ зарекомендовала его Археологическому Обществу и онъ въ 1861 году былъ избранъ въ дѣйствительные его члены. Но не наставникомъ суждено оставаться молодому академикъ; должна была исполниться его завѣтная мысль быть приходскимъ священникомъ. И вотъ въ

*) Вотъ она въ извлеченіи: „Исторія церкви: по преданію народному или по свидѣтельству *такой-то* записи, церковь въ этомъ селѣ существуетъ съ *такою-то* года. Первоначальная церковь въ этомъ селѣ была деревянная или каменная, во имя *такого-то* святаго, но она за ветхостію была разобрана или сгорѣла въ *такомъ-то* году. Потомъ, какъ разсказываетъ народъ, выстроена на томъ же мѣстѣ, или на другомъ, новая церковь, но и ея судьба была *такая-то* (здесь собрать и указать въ подробности все преданія о бывшихъ церквахъ). Наконецъ, какъ видно изъ *такой-то* надписи на крестѣ, подъ престоломъ, или на иконѣ, или изъ приписи на *такой-то* книгѣ, въ *такомъ-то* году построенъ настоящій храмъ каменный или деревянный *такимъ-то* помѣщикомъ, или прихожанами на собственный счетъ или при пособіи отъ казны, или на сборную сумму (здесь указать всю сумму денегъ, употребленную на постройку) и т. д. *Биограф. Очеркъ*, стр. 42.

мѣ 1856 года онъ опредѣленъ былъ младшимъ священникомъ въ приходскую Христорождественскую церковь на Пески.

Съ этого времени собственно и начинается его благотворительное вліяніе на приходъ!

Безъ всякой предвзятой мысли явился о. Александръ къ своей новой обязанности, но скоро, осмотрѣвшись и проникнувшись важностію своею сана, онъ созналъ все могущество своей нравственной силы и, рѣшившись примѣнить ее къ своей новой дѣятельности, быстро всталъ во главѣ *прихода, какъ самостоятельной религиозной общины, проникнутой единствомъ религиозныхъ и приходскихъ интересовъ* *).

Небогатый Песковскій приходъ былъ обитаемъ бѣдными семействами, погрязшими въ нищету и развратъ. Съ нихъ и началъ новый приходскій настоятель. Дѣломъ и словомъ напутствовалъ онъ меньшую братію, извлекалъ изъ логовищъ порока, снабжалъ лѣкарствомъ больныхъ, слѣдилъ за дальнѣйшею жизнію своихъ адептовъ.

Нѣкоторые изъ прихожанъ облегчали ему трудъ своимъ содѣйствіемъ, другіе глумились, если не притетствовали. Задушевное слово о. Александра много помогло ему вмѣсто общепринятыхъ проповѣдей, никѣмъ обыкновенно неслушаемыхъ; онъ всегда говорилъ отъ искренно убѣжденнаго сердца нѣсколько мыслей, примѣненныхъ ко времени, мѣсту и обстоятельствамъ. Въ этомъ новомъ способѣ собесѣдованія съ прихожанами поощрителемъ о. Александра былъ другъ его и со товарищъ, П. И. Шалѣевъ, бывший профессоръ патристики въ Петербургской духовной академіи. Живое слово сдѣлалось отнынѣ истиннымъ выраженіемъ сильно чувствующей души проповѣдника. Это была импровизація мыслящаго дѣятеля, имѣвшаго безпрерывно предъ собою идеалъ своего стремленія.

Въ ноябрѣ 1857 года о. Александръ поступилъ законоучителемъ въ дѣтскій пріютъ княгини Вѣлосельской-Вѣлосерской, находившійся на Пескахъ, въ которомъ обучались дѣти бѣдныхъ Песковскихъ прихожанъ, а съ открытіемъ частныхъ воскресныхъ школъ въ 1859 года сдѣлался преподавателемъ въ Таврической бесплатной школѣ и вскорѣ затѣмъ основателемъ и дѣтелемъ во Владимірской воскресной школѣ, въ Песковской и другихъ. Воскресныя народныя школы подъ строгимъ, честнымъ и свѣтлымъ взглядомъ о. Александра должны были благотворительно дѣйствовать на массы, какъ это и признавалось многими, но постороннія обстоятельства извратили эту дѣятельность въ другихъ мѣстахъ и заставили, къ сожалѣнію, прекратить ее повсюду.

Въ началѣ 1860 года, при устройствѣ на Пескахъ Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, о. Александръ принялъ на себя обязанность духовнаго ея наставника. Молодой настоятель уже имѣлъ репутацію даровитаго наставника—проповѣдника. Онъ принялся за новую свою обязанность съ христіанскимъ взглядомъ на дѣло милосердія. Онъ старался внушить сестрамъ ту спасительную евангельскую любовь къ ближнему, которая не смотритъ на вещественныя выгоды, а ищетъ только осуществленія христіанскаго состраданія.

Не такъ понимали нѣкоторые изъ членовъ обязанности сестеръ милосердія; они думали сдѣлать изъ нихъ гражданскихъ служителей, государственныхъ чиновниковъ. Дѣло не ладилось и смиренный служитель алтаря не отступился отъ своей точки зрѣнія на христіанское значеніе диакониссъ.

Съ 1861 г. о. Александръ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи журнала „Духъ Христіанина“ до 1865 г., въ который журналъ прекратился. Въ этомъ журналѣ выработался вопросъ о братствахъ, который въ послѣдствіи перешелъ и въ самую жизнь чрезъ устройство „Христорождественскаго братства“ умою и дѣятельностію неутомимаго о. Александра.

Первымъ плодотворнымъ слѣдствіемъ мысли о братствѣ было устройство дѣтскаго пріюта. Для первыхъ средствъ о. Александръ составилъ брошюру: „Житіе преподобнаго Алексія, челоука Божія, гдѣ излагалъ евангельское ученіе о нищетѣ. Брошюра продавалась по 3 коп. за экземпляръ, но лица, понимавшія цѣль, платили болѣе назначенной цѣны.

При всѣхъ стараніяхъ о. Александра едва ли первые вклады въ кассу Христорождественскаго братства были бы достаточны для устройства пріюта, но здѣсь помогъ дѣлу извѣстный москвичъ, Егоръ Михайловичъ Скворцовъ, имѣющій въ Москвѣ домъ на Воздвиженкѣ и бывшій въ то время домовладѣльцемъ на Пескахъ. Предоставимъ самому автору рассказать этотъ фактъ во всей его безыскусственности.

„Наступила Пасха. Во время пасхальной недѣли, по заведенному искони обычаю, члены духовенства, какъ извѣстно, ходятъ по домамъ прихожанъ славить „со крестомъ.“ 3-го апрѣля (1863) вечеромъ, отцу Александру пришлось быть „со крестомъ“ у своего духовнаго сына, почетнаго гражданина Е. М. Скворцова. Во время разговора отца Александра съ г. Скворцовымъ, послѣдній заявилъ ему, что онъ намѣренъ употребить нѣкоторую часть своихъ средствъ на какое нибудь Богоугодное дѣло. Отецъ Александръ предложилъ г. Скворцову задуманный имъ пріютъ для малолѣтнихъ нищихъ. Скворцовъ согласился и вмѣстѣ съ этимъ сообщилъ отцу Александру свое намѣреніе объ устройствѣ въ этомъ пріютѣ обѣдовъ, по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, для всѣхъ вообще приходскихъ нищихъ. Усердіе прихожанина помочь обнищавшему люду Песковскаго прихода вызвало со стороны отца Александра подробное объясненіе вообще о призрѣніи приходскихъ бѣдныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ, о приходскихъ служительницахъ милосердія, по примѣру древнихъ диакониссъ, и о приходскомъ братствѣ. Признавая справедливость объясненія о. Александра, Е. М. Скворцовъ вручилъ ему 200 руб. на первоначальное открытіе братскаго пріюта для бѣдныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ на Пескахъ. Въ 12-мъ часу ночи отецъ Александръ оставилъ домъ добраго Скворцова и, не медля ни минуты, приступилъ къ дѣлу *).

Что значить увѣренность въ живучести благотворительной идеи, чтобы изъ 200 руб., пожертвованныхъ обывателемъ, домохозяиномъ Песковъ, устроитъ братскій пріютъ, требовавшій значительныхъ суммъ для

своего обезпеченія!

Въ братскій пріютъ входили: 1) братская больница, 2) братская богадѣльня, 3) братскій пріютъ для мальчиковъ, 4) братскій рукодѣльный пріютъ для мальчиковъ, 5) братскій пріютъ для дѣвочекъ, 6) братскій рукодѣльный пріютъ для дѣвочекъ, 7) братскіе обѣды для нищихъ, 8) братскій хоръ пѣвчихъ, 9) братская религіозная нравственная библіотека и 10) братская община сестеръ служащихъ братству, по примѣру древнихъ диакониссъ. Всѣ эти отдѣлы вужно было устроить и поддержать и все это совершилъ сперва о. Александръ одинъ, потомъ при содѣйствіи священника В. Маслова, который и теперь остается его достойнымъ преемникомъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Девять лѣтъ существуетъ Христорождественскій пріютъ и пребывающіе въ немъ, старый и малый, не перестаютъ молиться за душу своего благодѣтеля.

Пѣсни, написанныя имъ въ замѣнъ пошлыхъ пѣсенокъ, распѣваемыхъ бѣдными дѣтьми, доказываютъ и его благочестивое чувство и педагогическій тактъ. Музыкальность звуковъ и теплота мыслей извлекаютъ слезы и у предстоящихъ слушателей, и у поющихъ дѣтей. Обѣ пѣсни „братская“ и „нищенская“ переложены на ноты для музыки и пѣнія.

Въ первой изъ нихъ описывается вся сущность братскаго единенія; вотъ оно въ извлеченіи:

Всѣ мы братія Христовы,
Такъ Христось сказалъ намъ;

Будемъ же всегда готовы
Съ помощію къ бѣднякамъ.

Мальчики: Братья мы!

Дѣвочки: Сестры мы!

Гдѣ отыщемъ мы больнаго,
Мы ему поможемъ;

Въ братскій нашъ пріютъ такого
Принесемъ, положимъ.

Братья мы!

Сестры мы!

Гдѣ найдемъ полунагаго

Мы его одѣнемъ;

И какъ гостя дорогаго

Здѣсь его согрѣемъ.

Братья мы!

Сестры мы!

Гдѣ увидимъ нищихъ старыхъ,

Мы ихъ не обидимъ;

Мы накормимъ ихъ усталыхъ,

Какъ только увидимъ.

Братья мы!

Сестры мы!

Гдѣ мы встрѣтимъ нищихъ дѣтокъ,

Мы ихъ не оставимъ;

И заблудшихъ малолѣтокъ

На добро наставимъ,

Братья мы!

Сестры мы!

Вторая „нищенская“ пѣсня указываетъ на прежнее дурное положеніе малютокъ и перемѣну къ лучшему.

У паперти церковной

Гурьбой собирались мы;

Съ добычею грѣховной

Носили мы сумы.

Охъ! горькая доля,

Намъ прежде была;

Лишь Божія воля

Насъ грѣшныхъ спасла.

Стыдливости не знали,

Просили мы у всѣхъ;

Ученья убѣгали,

Намъ лѣнь была не въ грѣхъ.

Охъ! горькая доля и т. д.

Мы въ церковь пробирались,

Мѣшать въ мольбѣ другимъ:

И тамъ-то такъ ругались,

Что страхъ теперь самимъ.

Охъ! горькая доля и т. д.

По окончаніи службы,

На паперти святой,

Не зная вовсе дружбы,

Мы дрались межъ собой.

Охъ! горькая доля и т. д. *).

Не долго наслаждался о. Александръ плодами трудовъ своихъ въ своемъ Песковскомъ приходѣ; роковое обстоятельство измѣнило его судьбу и перенесло его дѣятельность въ городъ Нарву. Но и здѣсь почтенный служитель алтаря старался осуществить свою идею о церковномъ братствѣ, которое основалось здѣсь подъ другимъ именемъ „приходскаго попечительства“ и содѣйствовалъ къ постройкѣ Меррикюльской церкви вмѣсто ветхой часовни, въ которую отсюда стекались слушать благочестиваго православнаго настоятеля.

Съ грустію простился со своею новою паствою о. Александръ, когда состоялось его опредѣленіе къ церкви Обуховской женской больницы въ Петербургъ. Вотъ отрывокъ изъ его прощальной рѣчи. „Съ глубокою благодарностію къ промыслу Божию приѣмлю мое возвращеніе въ Петербургъ, но не скрою отъ васъ, что мнѣ грустно разставаться и съ Нарвой. Нарва любила меня, Нарва жалѣла меня, Нарва берегла меня. Нарва воспитала меня для дальнѣйшей жизни, Нарва незабвенна будетъ въ памяти моей. Не буду хвалиться, но, не хвалясь, скажу, что и я желалъ отъ всей души добра Нарвѣ и сколько могъ сдѣлалъ его. Я оставляю васъ, но вы не оставьте дѣлъ моихъ, которыя я началъ съ вами“ и т. д.

Съ возвращеніемъ въ Петербургъ оживаетъ о. Александръ для новыхъ занятій: открылись епархіальные сѣзды, началось обновленіе въ средѣ духовенства и явилось желаніе улучшенія духовнаго образованія и быта. О. Александръ былъ и здѣсь не дюжиннымъ дѣятелемъ; мысль его, не проведенная имъ самимъ, была поддержана сочувствующими товарищами и доведена до исполненія.

Но хилое здоровье могучаго идеями приходскаго священника было уже сильно потрясено. Онъ стоялъ одною ногою на краю гроба, но, пренебрегая своимъ здоровьемъ, не переставалъ усердно напутствовать въ вѣчную жизнь умирающихъ въ своей больницѣ. Злой тиѣ сломилъ его и 20-го мая 1869-го года о. Александръ окончилъ свою многотрудную и полезную жизнь.

*) Біогр. очеркъ стр. 354 и др

Какъ идутъ къ характеристикѣ его истинно христіанской жизни слова евангелиста Іоанна, 15, 13: „больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя,“ вырѣзанныя на марморномъ крестѣ воздвигнутомъ на могилѣ отъ признательнаго братства Христорожественскаго.

Дѣти Христорожественскаго приюта, приведенныя предъ могилу основателя своего убѣжища въ день постановки на могилу памятника, услышали изъ устъ предсѣдателя Христорожественскаго братства, свѣщ. В. М. Маслова, задушевное и простое слово о дѣятельности покойнаго. Онъ такъ говорилъ:—„Быль отецъ Александръ такой же свѣщенникъ, какъ вотъ я и другіе свѣщенники, только онъ очень любилъ дѣтей, особенно былъ жалостливъ къ бѣднымъ дѣтямъ, когда видѣлъ ихъ раздѣтыми, разутыми, голодными; у него всякій разъ слеза навертывалась на глазахъ при встрѣчѣ съ такими. Онъ къ тому же былъ очень простой, и бѣдныя дѣти скоро замѣтили его, и стали ходить за нимъ, гдѣ бы онъ ни показался. Онъ съ ними разговаривалъ, шутилъ, а сердце у него все болѣе и болѣе болѣло за нихъ; болѣло и оттого, что они цѣлый день бѣгаютъ по улицѣ и ничему не учатся. И вотъ онъ помолился Богу, поклонился добрымъ людямъ, взялъ да и открылъ, съ помощію Божіею и добрыхъ людей, вотъ этотъ приютъ, въ которомъ теперь живете и учитесь вы. Не будь о. Александра, не было бы вашего приюта. Вамъ тепло, привольно теперь живется, вы и сыты всегда, и одѣты и обуты, васъ и учатъ, васъ базуютъ даже много, такъ знайте же, кому вы всѣмъ этимъ прежде всего обязаны: прежде всего и болѣе всего вы обязаны этимъ тому, за кого мы молимся сегодня, тому, на чью могилу мы поведемъ васъ сейчасъ, чей памятникъ покажемъ вамъ, обязаны вы отцу Александру и т. д.“

Но не одни дѣти обязаны покойному о. Александру, ему обязано все приходское духовенство, для котораго онъ создалъ типъ приходскаго свѣщенника сострадательнаго, живаго, дѣятельнаго и неутомимаго до послѣдняго часа смерти.

Z.

Библиографическая замѣтка.

Объ изданіи Воскресныхъ Бесѣдъ въ С.-Петербурѣ.

Въ С.-Петербурѣ дѣятельный членъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія о. Василій Михайловскій, свѣщенникъ Спасобочаринской церкви, началъ издавать 2-й выпускъ своихъ воскресныхъ листовъ.

Эти листы въ началѣ имѣютъ текстъ апостольскаго чтенія *), которое православный слышитъ на литургіи. Затѣмъ о. Михайловскій предлагаетъ объясненіе всего апостольскаго чтенія, имѣя въ виду какъ тѣхъ христіанъ, напримѣръ, Коринтянъ, Ефесеянъ, которымъ писаны посланія, такъ и тѣхъ, которымъ читаются теперь слова апостольскія. И второй выпускъ о. Михайловскій началъ также, какъ 1-й, съ Троицы постной, съ недѣли Мытаря и Фарисея. Предъ нами 3 №№. Въ немъ онъ разсуждаетъ о значеніи такой или иной пищи, о соблазнѣ отъ вкушенія пищи, о такъ-называемыхъ невинныхъ удовольствіяхъ, о безразличіи извѣстныхъ въ нашемъ обществѣ

*) Въ семь чтеній о. Василій подъ чертою объясняетъ каждое сколько-нибудь не ясное, славянское слово.

дѣйствій и развлеченій: напримѣръ о карточной игрѣ, куреніи и нюханіи табаку и т. под.

Самый форматъ этихъ листовъ другой, не похожій на форматъ его воскресныхъ листовъ, объясняющихъ Евангелія, читаемыя на литургіи во все воскресные дни года.

Извѣстно, что систематическое объясненіе апостольскихъ чтеній гораздо труднѣе, чѣмъ объясненіе евангельскихъ чтеній, и отъ того-то мы видимъ мало попытокъ къ объясненію апостольскихъ посланій.

Искренно желаемъ, чтобы о. Михайловскій, трудящійся одиночно въ этомъ нелегкомъ дѣлѣ, довелъ и 2-й выпускъ до конца года церковнаго.

Не можемъ не замѣтить, что цѣна листовъ у него очень, очень дешевая, напр. 10 страницъ слишкомъ въ № 3-мъ стоятъ только двѣ коп. А сколько свѣдѣній сообщаетъ о. Михайловскій за эти двѣ копейки!

Бумага для листовъ очень хорошая.

Дай Богъ, чтобы трудъ его не былъ тощъ не только предъ Господомъ, но и вознаградилъ его расходы по изданію.

X.

Корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣдомостей“

Изъ села Хорошія Воды, Тульской губерніи.

Девятнадцатое октября 1871 года.

19-го декабря 1871 г. останется навсегда незабвеннымъ въ воспоминаніяхъ жителей села Хорошія Воды, Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда. Въ этотъ день мы имѣли счастье получить святую икону преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, пожалованную намъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ. Мнѣ рѣдко случалось видѣть столь художественное произведеніе, въ которомъ искусство до такой степени проникнуто христіанскою мыслию. Въ лицѣ угодника Божія отразилась вся его жизнь: и христіанскій подвигъ и чудное сіяніе святости!

Изъ пространной надписи, на иконѣ находящейся, видно, что: „по соизволенію и благоволенію въ Бозѣ почившаго Великаго Іерарха Митрополита Московскаго Филарета, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Иннокентія, по распоряженію Высокопреподобнѣйшаго намѣстника Троицко-Сергіевы-Лавры свѣщенно-архимандрита Антонія, въ Троицкой живописной палатѣ, написана сія святая икона начальникомъ той палаты, іеромонахомъ Сумеономъ, на благословеніе въ ново-создаемый придѣлъ во имя св. Сергія въ хорошеводскую приходскую церковь Тульской епархіи, Ефремовскаго уѣзда.“

Не стану говорить ни о томъ торжествѣ, съ которымъ встрѣчена была драгоценная икона; ни о духовной радости всѣхъ и каждаго при этой встрѣчѣ, но скажу нѣсколько словъ о нашемъ храмѣ. Село Серебряный Колодезь—Хорошія Воды тожъ, прежде составляло родовую вотчину князей Львовыхъ. Это одно изъ древнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ нашего уѣзда. Расположенное въ углу составляемомъ двумя рѣками: красивою Мечью и Птавью, на самой оконечности знаменитаго Слободскаго лѣса, того лѣса, дубы котораго, оправленные въ брусья, сплавлялись по Мечи, въ Донъ до Воронежа, гдѣ и служили матеріаломъ для построения перваго Русскаго флота, съ помощію котораго Петръ Великій взялъ Азовъ.

Изъ сохранившагося подъ престоломъ настоящей церк-

ви древняго антиминса видно, что въ самые первые годы царствованія Феодора Алексіевича въ нашемъ селѣ была уже церковь во имя святителя Николая *).

Князь Иванъ Борисовичъ Львовъ пожелалъ выстроить церковь обширнѣе первой, во имя св. безсребренниковъ Кира и Иоанна, съ устроениемъ на хорахъ придѣльнаго храма во имя святителя Николая.

Храмостроитель пользовался особымъ расположениемъ и дружбою перваго Епископа Воронежскаго Митрофана, святыхъ мощи котораго нынѣ открыто почиваютъ въ Воронежѣ. Святитель Митрофанъ въ 1685 году лично освятилъ нынѣшнюю, изъ дубовыхъ брусевъ сооруженную, церковь.

Много вкладовъ сдѣлалъ въ то же время князь Львовъ въ построенную имъ церковь: евангеліе и октоихъ нашей церкви печатаны около 200 лѣтъ назадъ; знаменитый Сундукъ нашъ, украшенный множествомъ древнихъ изображеній съ символическими надписями, существуетъ около 170 лѣтъ.

Не стало ревнителя объ украшеніи храма Божія, князя И. Б. Львова, имѣніе переходило изъ рукъ въ руки, о поддержаніи церкви не было никакихъ заботъ, время брало свое, храмъ ветшалъ, и при поднятій современнаго вопроса объ увеличеніи приходовъ, уже поговаривали о запечатаніи нашего древняго храма.

Великій ревнитель сохраненія памятниковъ древней русской святыни, Московскій Митрополитъ Филаретъ, узнавъ всѣ сіи обстоятельства, далъ совѣтъ и мысль возобновить древнюю церковь и распространить оную съ устроениемъ двухъ новыхъ придѣловъ во имя святителя Николая и преподобнаго Сергія; причемъ Владыка обѣщалъ пожаловать на благословеніе новозосидаемаго храма—храмовую икону св. Сергія.

Совѣтъ святаго старца не остался неисполненнымъ и, по его благословенію, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, приступлено къ возобновленію храма, съ тѣмъ однако же, чтобы святый престолъ и алтарь, лично освятенный святит. Митрофаномъ, остался неприкосновеннымъ.

Смерть помѣшала Владыкѣ исполнить обѣщаніе, но Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій соблаговолилъ исполнить слово, данное великимъ его предшественникомъ.

Замѣчательно то, что 29 іюня 1870 г. въ самый день закладки новаго храма, и во время самаго священнодѣйствія получено увѣдомленіе, что Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій беретъ на себя исполненіе обѣщанія въ Божь почившаго Владыки, обѣщанія столь для насъ дорогаго, желательнаго и завѣтнаго! Такое совпаденіе не могло не тронуть прихожанъ и всѣхъ бывшихъ при закладкѣ храма. Въ немъ видѣлось что-то особенное, утѣшительное.

Не менѣе замѣчательно и то, что обѣщанная икона вручена въ Лаврѣ нашему мѣстному благочинному, 19-го ноября, въ день кончины Митрополита Филарета.

Въ этихъ совпаденіяхъ видится какое-то сообщеніе живыхъ съ умершимъ и нельзя не усматривать въ этомъ какой-то таинственной связи, и нельзя не вѣрить въ *присущее* благословеніе Божіе, и по смерти святителя призываемое имъ на тотъ храмъ, который начатъ по мысли его.

*) Мѣстность наша, какъ видно изъ надписи на антиминсѣ, принадлежала тогда къ епархіи митрополитовъ Бѣгородскихъ и Оболянскихъ; потомъ перечислена къ новооткрытой епархіи Воронежской; нынѣ же принадлежитъ къ епархіи Тульской.

Строеніе храма, начавшееся 29 іюня 1870, нынѣ оставалось за совершеннымъ истощеніемъ средствъ и когда оно кончится—неизвѣстно, потому что приходъ нашъ очень бѣденъ, что можно заключить изъ того, что въ церкви находится всего на все 4 священническихъ ризы, 2 подризника и 4 стихара; а богослужебныя книги столь ветхи, что по нимъ трудно отправлять служеніе.

Прихожанинъ *Н. Н.*

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія служенія.

Марта 10. Въ Высокопетровскомъ монастырѣ въ храмѣ преподобнаго Сергія чудотворца на преждеосвященной литургіи посвященъ во диакона студентъ Московской семинаріи и учитель Николай Казанскій, назначенный на священническое мѣсто въ село Хотяиново, Коломенскаго уѣзда.

Марта 11. Въ кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ павихиду о упокоеніи души Императора Павла Петровича и литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Митрополитъ Кириллъ.

Марта 12. Въ воскресенье въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ означенный диаконъ Николай Казанскій рукоположенъ во священника Преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ. Проповѣдь говорилъ Пречистенскаго сорока, Крестовоздвиженской, что въ бывшемъ монастырѣ, священникъ Александръ Вишневицкій; а въ Успенскомъ соборѣ Трехсвятительскій, что у Красныхъ воротъ, священникъ Николай Орловъ.

На Саввинскомъ подворьѣ священнодѣйствовалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Леонидъ.

Отъ духовенства Волоколамскаго уѣзда Бѣлоколпинскаго благочинія.

Движимые общою нашею любовію, давно мы искали случая чѣмъ бы выразить свою признательность нашему отцу благочинному, священнику Николаю Іоанновичу Смирнову, за его почти 13 лѣтнее объ насъ отеческое попеченіе и всегда добрые совѣты. Случай этотъ представился. Узнавши, что 30 января 1872 года исполняется 25 лѣтъ пастырскаго его служенія, мы осмѣлились обратиться съ прошеніемъ къ нашему архипастырю дозволить намъ въ этотъ день составить праздникъ совершеніемъ въ Бѣлоколпинской церкви благодарственнаго Господу Богу молебствія о здравіи отца Николая и поднести ему въ знакъ признательности нашей икону Свят. Николая. Получивъ разрѣшеніе, мы собрались 30 янв. въ Бѣлоколпинскую церковь. Литургія совершена соборно самими юбиляромъ при стеченіи почти всѣхъ его прихожанъ. Къ концу литургіи собрались всѣ священники, діаконы и причетники благочинія. Предъ началомъ благодарственнаго молебствія, совершеннаго духовникомъ благочинія отцемъ Александромъ Странновымъ, былъ пропѣтъ тропарь: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра» и прочтено прошеніе къ Его Высокопреосвященству съ его резолюціею. Предъ многолѣтіемъ отцемъ Петромъ Соловьевымъ сказана рѣчь о дѣятельности юбиляра, а духовникомъ благочинія, священникомъ отцомъ Гиларовымъ, поднесены юбиляру два образа св. Николая, одинъ отъ всего духовенства, а другой отъ причта села Ивашкова съ строителемъ церкви купцомъ Шленовымъ, пользовавшимся отъ отца Николая многими полезными совѣтами. Придожившись къ св. иконамъ, юбиляръ, потрясенный до глубины души признательностію къ нему духовенства,

изволнованнымъ голосомъ, въ краткихъ, но самыхъ душевныхъ словахъ благодарилъ духовенство за ихъ братскую любовь къ нему и въ дальнѣйшей жизни своей полагалъ твердую надежду на Бога. При поднесеніи ему трости отцомъ Михайломъ Соловьевымъ, юбиляръ молилъ Господа Бога, чтобы онъ по своей благодати оживотворилъ въ немъ этотъ жезлъ, подобно жезлу Аарона, добрыми дѣлами. По многолѣтн Царствующему дому, преосвященнымъ Митрополиту Иннокентію и Епископу Леониду и за тѣмъ юбиляру, все духовенство, въ преднесеніи иконъ отъ ихъ любви, отправилось съ пѣніемъ тропаря святителю въ домъ юбиляра, гдѣ онъ былъ встрѣченъ хлѣбомъ и солью своимъ семействомъ во главѣ съ престарѣлою его матерью съ глазами исполненными слезъ. Послѣ всеобщихъ привѣтствій и поздравленій, священникомъ Раменскаго благочинія, села Теодоровскаго, о. Григоріемъ Холмогоровымъ сказано нѣсколько словъ, что отецъ Николай пользуется не меньшею любовью и уваженіемъ въ средѣ духовенства и другихъ благочиній. За тѣмъ сказана благодарственная рѣчь престарѣлымъ заштатнымъ Преображенской села Спасскаго церкви священникомъ, Іоанномъ Воскресенскимъ, бывшимъ нѣкогда подъ его руководствомъ. Читаны были: а) привѣтственная телеграмма изъ Петербурга отъ мѣстнаго помѣщика дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера князя Александра Валентиновича Шаховскаго и б) поздравительныя письма отъ товарищей юбиляра: волоколамскаго отца протоіерея Василя Сергіевича Богословскаго, Раменскаго благочиннаго Стефана Уклонскаго, соборнаго священника отца Березкина и села Ботова священника Михаила Розонова. Скромный, но радушный обѣдъ, на которомъ было духовенства и другихъ до 50 человекъ, заключилъ торжество дня. По окончаніи онаго, въ память сего торжества участвующіе пожелали открыть подписку въ пользу учениковъ Волоколамскаго духовнаго училища и, собравши 26 рублей, передали юбиляру, какъ члену училищнаго правленія, для передачи въ оное.

Юбиляръ Николай Іоанновичъ Смирновъ, сынъ сельскаго діакона, по окончаніи курса въ Вианской семинаріи въ 1846 году Митрополитомъ Филаретомъ посвященъ 1847 г. декабр. 30, — во священника въ бѣдное село Дьяково, Русскаго уѣзда. Черезъ 10 лѣтъ переведенъ во священника на настоящее мѣсто, какъ на лучшее. 1859 года іюля 9-го утвержденъ благочиннымъ. 1861 года іюля 21 награжденъ набедренникомъ, а въ 1866 году бархатною фиолетовою скуфьею. Въ 1868 году былъ избранъ въ гласные земства, а съ 1870 года состоитъ членомъ Волоколамскаго духовнаго училищнаго правленія.

Общій духовникъ Волоколамскаго уѣзда, села Елезарова, Троицкой церкви

Священникъ Александръ Строгоновъ.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Въ с. Борисовъ, около с. Царицына (по К. ж. д.) прошлымъ лѣтомъ помощію Божію и усердіемъ благотворителей строеніе храма вчернѣ приведено къ окончанію и кресты на главахъ поставлены. Осталось достроить внутренность, окна, двери и иконостасы.

Къ этому непредвидѣнно присоединилась новая намъ забота: треснулъ колоколь 50 пуд., а три малыхъ колокола (1 п. 3 п., и 6 п.) украдены со столбовъ, на которыхъ

висѣли при старой церкви. Такимъ образомъ остался у насъ только одинъ колоколь въ 14 пуд.

Теперь и колокола купить надо и церковь достроить, а денегъ въ церкви нѣтъ.

Въ такой крайней нуждѣ молимъ благотворителей св. храмовъ Божіихъ продолжить намъ помощь къ окончанію строенія храма посыльными приношеніями.

Приношенія покорнѣе просимъ присылать и доставлять къ о. протоіерею Николаевденской на Арбатъ церкви Стефану Ів. Зернову.

Троицкой п. с. Борисова священникъ Ннд. Смирновъ.
Староста церковной Ів. Мазаевъ.

Отъ правленія Тульской духовной семинаріи.

При Тульской духовной семинаріи состоятъ вакантными должности двухъ помощниковъ инспектора. Желающихъ занять означенныя должности правленіе оной семинаріи въ виду не имѣеть. Прошенія на занятіе сихъ должностей будутъ принимаемы и отъ воспитанниковъ духовныхъ академій, имѣющихъ окончить курсъ въ нынѣшнемъ 1872 году.

Отъ Совѣта Братства св. Равноапостольной Маріи.

Въ Совѣтъ Братства въ последнее время поступили слѣдующія денежныя пожертвованія: 1) членскіе на 1872 г. взносы отъ членовъ Братства: отъ испр. долж. ректора Вианской семинаріи — соборнаго іеромонаха Кирилла 3 р., отъ благочиннаго Елтайскаго сорока — о. протоіерея Александра Ильича Воскресенскаго 10 р., отъ священника Алексѣя Дмитріевича Можайскаго 5 р., отъ соборнаго іеромонаха Ириней 3 р. и отъ Московск. купца Ивана Михайловича Утеина 5 р.

2) По подписнымъ листамъ, выданнымъ настоятелямъ церквей: а) Новоименовской — отъ о. протоіерея Александра Григорьевича Никольскаго членскій взносъ 3 р. и отъ разныхъ лицъ пожертвованія въ количествѣ 12 р.; б) Маріинской, въ Коммерческомъ училищѣ, отъ священника Іоанна Іоанновича Скородумова членскій взносъ 3 руб. и пожертвованія: отъ Сергія Воробьева 15 р., отъ неизвестнаго 10 р., отъ неизвестнаго 5 р. и отъ М. алугина 5 р.; в) Зачатіевской, что въ Углу, отъ священника Алексѣя Космича Орлова членскій взносъ 3 р. и пожертвованія: отъ Кирилла Теодоровича Кириллова 10 р., отъ Евиміи Θεоктистова Петроф.... 3 р., отъ Александры Θεодор. Жуковой 2 р., отъ Екатерины Клязевой 5 р., отъ Тимофея Агаѣоновича Кудрявцева 3 р., отъ неизвестнаго 3 р., отъ Аванасія Макѣева 3 р., отъ неизвестной 1 р., отъ Теодора Марк. Лисѣва 3 р. и отъ Алексѣя Кирилловича Капинова 3 р.; г) Николаевской, что въ Грязныхъ, — пожертвованія: отъ священника Стефана Кривошпцева 2 р., отъ діакона В. Лебедева 1 р., отъ псаломщиковъ 50 к., отъ Ольги Ивановны Горчаковой 10 р., отъ неизвестнаго 10 р., отъ неизвестнаго 3 р. и отъ неизвестной 3 р.; д) Дмитріе-Селунской, у Тверскихъ воротъ, — отъ свщ. Алексѣя Богданова и отъ разныхъ лицъ пожертвованія въ количествѣ 7 р. 5 к. и е) Троицкой, что на Арбатѣ, отъ разныхъ лицъ пожертвовано 4 руб.

3) На стипендію имени Его Высочайшаго преосвященства отъ члена Совѣта Братства священника Грузинскаго, на Воронцовомъ полѣ, церкви Алексѣя Дмитріевича Можайскаго 5 р.

Совѣтъ Братства считаетъ приятнымъ долгомъ выразить благодарность всѣмъ здѣсь означеннымъ жертвователямъ за ихъ внимательное участіе въ благотвѣльной дѣлѣ, принятой на себя Братствомъ.

Засѣданіе Совѣта Братства отлагается до 26-го марта.